

№ 256/421

№ 14 АПРЕЛЬ 1942

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXI

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

К Р О К О Д И Л

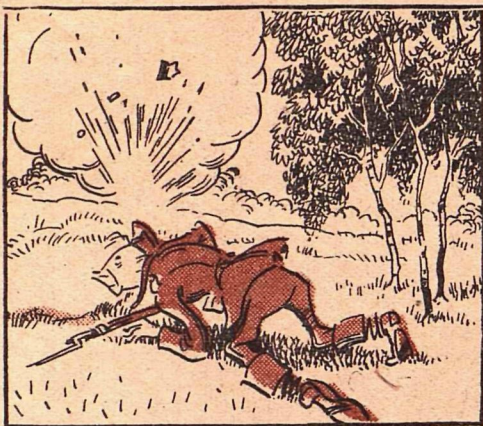
КУКРЫНИКСЫ-42г.

ВЕСНА — НАША!
Первомайское оформление.

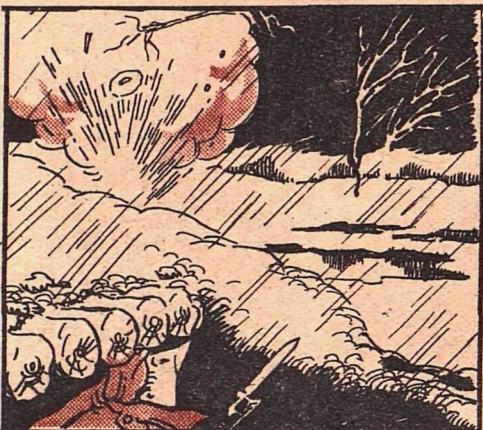
Рис. Кукрыниксы

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КЛИМАТА

Рис. Б. Клинка

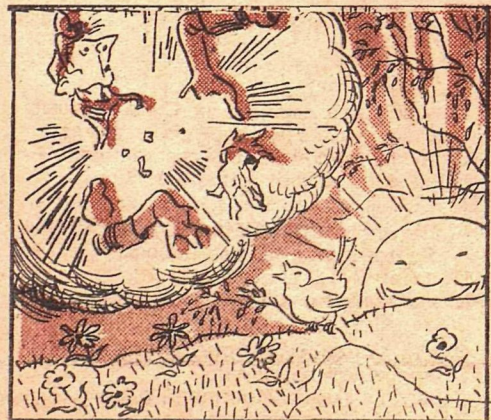
ЛЕТО 1941 Г.
— Опять эта проклятая русская артиллерия!..

ОСЕНЬ 1941 Г.
— Опять эта проклятая русская артиллерия!..

ЗИМА 1941 Г.
— Опять эта проклятая русская артиллерия!..

ВЕСНА 1942 Г.
— Опять эта проклятая русская артиллерия!..

Говорит радиогейббельс. Уважаемые фрау и герры, вдовы и сироты, безногие и безрукие, почтительнейше приглашаем вас прослушать нашу веселую весеннюю передачу «Утки и шутки». Покорнейше просим уважаемых слушателей зарубить на своих уважаемых носах следующее: если кто-либо из дорогих слушателей не пожелает слушать нашу передачу или будет отплевываться (как это уже неоднократно было замечено), то указанные радиопомехи нами будут устранены путем удаления с плеч многоуважаемых голов наших дорогих радиослушателей! Итак, внимание!

У микрофона инструктор по смеху министерства пропаганды.

ИНСТРУКТОР: Дорогие слушатели! За последнее время участились приходы лиц, не желающих веселиться. Уличенные заявляют, что они разучились смеяться. Поэтому я позволю себе напомнить, что смех делится на три категории: иронический, горький и так называемый веселый. Первые две категории не являются темой моей беседы, так как они имеют достаточное распространение в третьей империи. Остановимся на веселом смехе, как наиболее редкой у нас разновидности.

Что нужно для веселого смеха?

Нужно сначала пошире раздвинуть углы рта. Затем оскалить зубы и, сделав глубокий вдох (повторяю: вдох, а не вздох), произнести от пяти до десяти раз восклицание «ха-ха-ха» и столько же раз «хо-хо-хо».

Теперь перейдем к практическим занятиям. Приготовились! Вытрите слезы! Начали!

Раздвигаем губы — ейн, цвей, дрей! Оскаливаем зубы — ейн, цвей, дрей! А теперь дружно: «Ха-ха-ха!», «Хо-хо-хо!» Ну, вот видите, как весело! А теперь повторяйте это самия от пяти до десяти раз в день — до еды, после еды, а лучше всего вместо еды.

* * *

Сейчас послушаем любимую пластинку господина Гейббельса «Веселись во что бы то ни стало».

«Фриц, танцуй во что бы то ни стало, Даже если руку оторвало. Фриц, не дуйся из-за пустяка: Вышеприведенная рука —

Это даже лишняя конечность...

Главное веселье и беспечность.

Фриц, танцуй во что бы то ни стало, Даже если ногу оторвало.

Фриц, не дуйся: оная нога, Право же, не слишком дорога.

Это даже лишняя конечность...

Главное, веселье и беспечность!

Фриц, танцуй во что бы то ни стало,

Даже если головы не стало.

Удирать домой из-под Москвы

Легче, не имея головы.

Это даже лишняя конечность...

Главное, веселье и беспечность».

* * *

Переходим к актуальной передаче с русского фронта. Включаем дзот № 11. У микрофона командир батальона обер-лейтенант фон Брехенау.

БРЕХЕНАУ: Я и весь мой батальон, мы все вшестером, отходя на заранее подготовленные позиции... (Слышен взрыв снаряда.) Я и весь мой батальон, мы все впятером... (Слышен взрыв снаряда.) Я и весь мой батальон, мы все четверо... (Снова взрыв снаряда.) Мы все втроем...

ГОЛОС ДИКТОРА: Ввиду неполадок в эфире актуальная передача с русского фронта не может быть продолжена.

* * *

Слушайте дальше наше сообщение. Доклад обер-лейтенанта фон Пферде «Как я уберусь от русских снайперов» откладывается на неопределенное время ввиду серьезного ранения докладчика на русском фронте. Посмертные записки доблестного обер-лейтенанта фон Пферде будут опубликованы в ближайшей радиопередаче.

* * *

Алло! Алло! Следующую нашу веселую передачу «Утки и шутки» вы обязаны слушать в воскресенье, в часы, предназначенные для обеда. До свиданья!

Миленькая, маленькая... ✓

(Песенка)

1

Хороша у нас сестричка,
Только ростом невеличка.
В штаб приходит — ей в ответ:
— Здесь ребятам хода нет.
Ей в кино сидеть обидно:
Всем смешно, а ей не видно,
До того была мала —
Не видать из-под стола.
Миленькая, маленькая,
Чуть побольше валенка,
Да зато удаленькая —
Маленькая Валенка.

2

В полк пришла к нам добровольно,
Улыбнулись все невольно.
В медсанбате говорят:
— Это чистый детский сад.
Примеряли ей шинели —
Ноги видно еле-еле,

В сапоги ж, само собой,
Влезла чуть не с головой.

Миленькая, маленькая,
Чуть побольше валенка,
Да зато удаленькая —
Маленькая Валенка.

3

Но мы видели другое:
Под огнем, на поле боя,
Хоть разрывам нет числа,
Девять раненых спасла.
И одно твердит сестмица,
Что обстрела не боится:
— Не берет меня шрапнель:
Большо маленькая цель!

Миленькая, маленькая,
Чуть побольше валенка,
Да зато удаленькая —
Маленькая Валенка.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ.

Восемь девок — один я.
Куда девки — туда я.

Товарищ Эн

Живет в районе за Смоленском
Гроза шакалов и гиен:
У пункта Эн, в районе Энском,
Громит врагов товарищ Эн.

Он знает каждую дорожку,
И каждый штаб, и каждый склад.
Из немцев делает окрошку
Его испытанный отряд.

Вчера он провод перерезал,
А нынче — глотки часовым...
...Решил майор барон фон Эзель
Раз навсегда покончить с ним...

Он в селах жителям вещает,
Согнав на площади народ:

— Пусть партизаны трепещают
Перед мой солдат и пулемет!

Я их огнем и железой
Испепелю, взимаю в плен!..
И вот идет майор фон Эзель
С большим отрядом к пункту Эн.

Шагают пьяные вояки,
Ищейки рыщут по лесам.
Четвероногие собаки
Должны помочь двуногим псам.

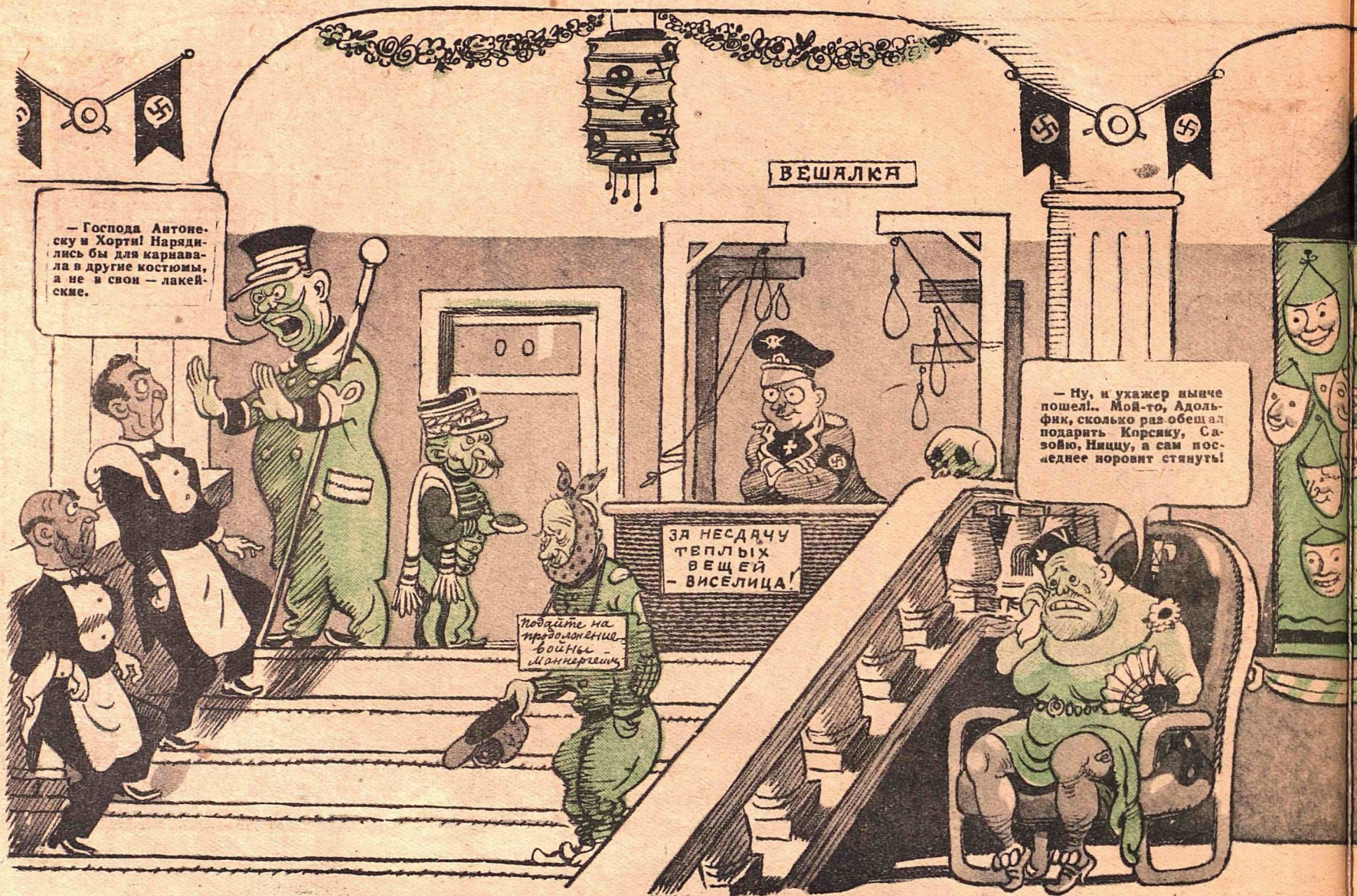
Но ждет карателей засада.
Короткий бой. Стрельба в упор.
Перед начальником отряда
Стоит навтыжку майор.

Так вот кто бил их за Смоленском!
Так вот кто взял майора в плен!
С косою русой, в платье женском
Перед ним стоит товарищ Эн...

— Вы есть простейший русский баба?!
— Я женщина! А ты навоз!..
Петров! Вези его до штаба,
К гвардейцам нашим на допрос...

Отряд ушел. В районе снова
Уничтожает злых гиен
Товарищ Анна Иванова —
Наш боевой товарищ Эн.

Алексей РЕЗАПКИН

Мужик

(Московский)

ОНИ пришли в районное бюро записи актов гражданского состояния утром.

— Мы муж и жена,— сказал он заведующему бюро, представляясь.

Они никак не были похожи на супругов, задумавших развестись: настроение их было, видно, очень хорошее, и обращались они друг с другом очень нежно.

Жене было лет сорок. Худенькая, миниатюрная женщина, с робкими, я бы сказал, чрезвычайно вежливыми движениями. На ней серое демисезонное пальто и черная шляпка. Одет она скромно, но совсем не без кокетства. К шляпке приколоты металлическая бабочка, очень игривая.

Муж принадлежит к тому типу людей, возраст которых на глаз определить чрезвычайно трудно, если вообще это возможно. Вот он стоит у стола заведующего бюро, его озаряет весеннее веселое солнце; и мне кажется, что ему не больше 35 лет: глаза его молодые, блестящие, морщины на лице нет. Вот он отошел немного от стола, попал в тень, кашлянул хриплым кашлем, как-то сторбился, пальцы его, сворачивающие папиросу, очень дрожат, и ему сейчас можно дать лет пятьдесят.

На нем черное пальто с бархатным воротником, черная шляпа с длинными, немодными полями. Лицо его напоминает лицо Данте: такое же сухое, энергичное, строгое.

— Мы живем вместе довольно много лет,— говорит он заведующему бюро.

Я гляжу на него и думаю: «Это развод». Сейчас этот муж будет говорить о том, что они с женой очень дружны и желают друг другу полного счастья, но, мол, характерами не сошлись и поняли, что вместе жить не стоит.

Заведующий бюро скинет надоевшее ему окончательно пенсне с толстого носа и будет говорить, что он очень рекомендует супругам вначале подумать хорошенько, стоит ли разводиться. Он, этот заведующий районным бюро записи актов гражданского состояния, как и, впрочем, другие наши заведующие районными бюро, терпеть не может разводов. Он

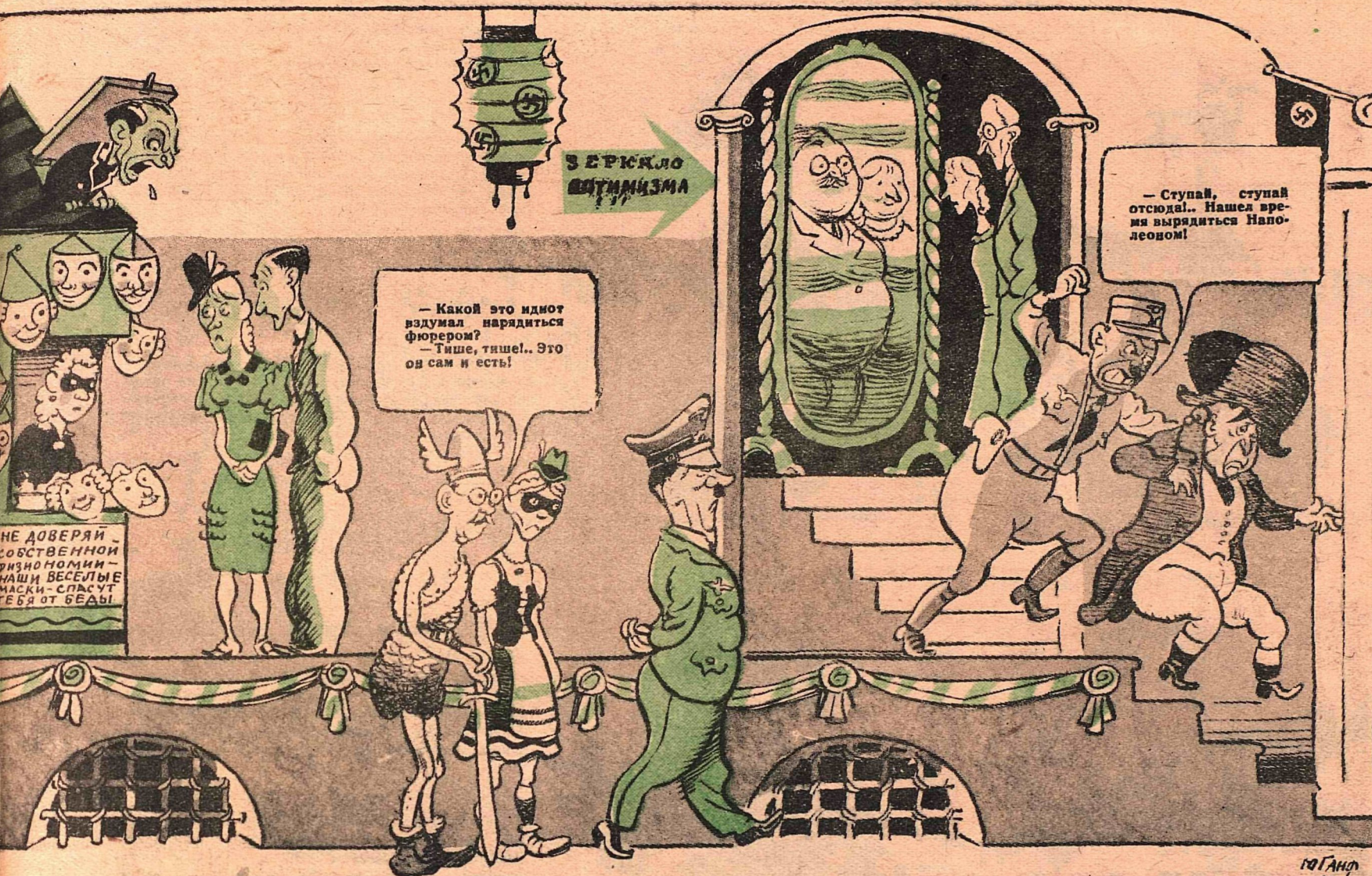
постарается быть максимально убедительным.

— Ну, что же,— сказал заведующий как мог бодро и одобрительно.— Прожили много лет— и прекрасно. Это хорошо, я бы сказал.

— Не так уж много,— говорит застенчиво жена, видно, будучи совсем незаинтересована в том, чтобы кто-нибудь как-нибудь проник в тайну ее женского возраста.

Все вначале было просто:
Утром стих снарядов вой
И себе два — три вопроса
Задал Вилли, рядовой:
— Почему меня погнали
В чужеземную страну?
Почему нам обещали
Кончить в шесть недель войну?
Почему что день, то хуже
С продовольствием у нас?
Почему?.. А ну спрошу же
У ефрейтора сейчас!
Услыжав вопросы Вилли,
Заорал ефрейтор Гец:
— Мало вас, мерзавцев, били!
К лейтенанту марш, подлец!
Он по плану отступленья
Роту ждет в деревне Б.
Он немедля разъяснение
Всех вопросов даст тебе!
Вилли в путь. К деревне надо
Ровно два часа идти.
Снова грохот канонады.

Вилли думает в пути:
— Почему нам мирных граждан
Приказали истреблять?
Почему обязан каждый
В пленных, раненых спрелять?
Почему письма с приветом
Нету с родины давно?
Эх, спрошу-ка я об этом
Лейтенанта заодно!
Услыжав вопросы Вилли,
Лейтенант немедля в крик:
— Мало вас, мерзавцев, били!
Марш к майору, большевик!
На листке твоем опросном
Он поставит живо крест!
И с конвоем Вилли послан
В штаб к майору под арест.
Долго путь до штаба длится.
Вилли думать время есть:
— Почему мы жжем больницы,
Позабывши стыд и честь?
Почему музеи грабим?
Женщина несем позор?

жена ✓

(зарисовки)

— Ну почему же? — говорит он с мужской прямою.— Довольно много. По-моему, двадцать один год, Люба.

— Не знаю, — говорит она. — Не в этом же дело.

— Почему же, — сказал заведующий, и пенсне его рухнуло на стол. — Именно в этом

дело. Много лет, — значит, брак хороший, и к такому браку надо относиться чрезвычайно внимательно, я бы сказал.

— И вот, — сказал муж, — остались мы без детей. Старший сын в армии, а младшего сына эвакуировали вместе со школой в Томск. Очень, знаете ли, нам не нравится жить без детей.

— А что ж хорошего? — сказал заведующий

бюро чрезвычайно осторожно: он, видно еще не понимал, что происходит.

— Как бы вы посмотрели на то, чтобы мы усыновили или удочерили кого-нибудь?

Лицо заведующего бюро стало радостным. Радостное состояние он, видно, не привык переживать, не имея пенсне на носу, в отрыве, так сказать, от пенсне. Он взял со стола пенсне, надел на нос и улыбнулся.

— Очень одобряю, — сказал он.

— И еще, — сказал муж, — это ведь, если хотите, долг. Есть дети, потерявшие родителей. Скажем, родители погибли на фронте. Следовательно, мы даже обязаны, так сказать, выразить свое отношение. У нас три комнаты, две из них выходят на солнечную сторону, у нас прекрасное бомбоубежище.

— А когда приедут наши дети, — сказала жена тихо, — им даже будет приятно иметь сестренку или брата. У нас очень хорошие дети.

— В конце концов, — сказал заведующий бюро с какой-то подозрительной хрипотцой в голосе, — дети погибших на фронте за родину, — это наши дети. Наши, наши! Наши родные дети. Пусть им будет тепло и хорошо.

После того как супруги ушли, услывшись о том, что сегодня в семь часов им покажут детей и все оформят, заведующий бюро сказал мне:

— Честно говоря, я тоже.

— Что? — спросил я.

— Усыновил. Прелестный, знаете, мальчик. Мы с женой очень довольны. Меня зовет папой, хотя по возрасту, верно, мог бы называть дедушкой.

И добавил уже совсем тихо:

— Чудный мальчик.

К. ФИНН

задумался ✓

Заодно спрошу-ка в штабе.
 Может, даст ответ майор!
 Услышав вопросы Вилли,
 Посинел майор с лица:
 — Мало вас, мерзавцев, били!
 К генералу стервеца!
 Он как раз в штабной палатке.
 Он проникнет сразу в суть
 И ответ простой и краткий
 Ты свинцом получишь в грудь!
 Вилли вздрогнул. Заходили
 Вмиг мурашки по груди.
 Привели к палатке Вилли.
 — Скоро выйдет! Стой и жди!
 Холст в палатке тонкий, редкий..
 Вилли слышит: генерал
 Заходил, как тигр по клетке,
 И внезапно заорал:
 — Почему из окруженья
 Выручать нас не хотят
 И не шлют мне подкрепленья
 И сдаваться не велят?
 Почему не объявляют

Мне отставки напрямик,
 А болящим называют,
 Если я здоров, как бык?
 Почему мы в снежной буре
 Погибаем среди льдин?
 Почему портачит фюрер,
 А в ответе — я один?!!
 Вилли думает: «О боже!
 Ни белымса не пойму!
 У начальства, значит, тоже
 Сорок тысяч «почему»?»
 Я читал на-днях воззванье
 Пленных немцев:

«Мы — в плену.

Наши кончилися страданья!
 К чорту Гитлера, войну!»
 И под этими словами
 Сотни подписей. Не счастье!
 Как легко поймете сами,
 Подпись Вилли тоже есть!

Николай АДУЕВ

ИСТОРИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ НА УКРАИНЕ

Рис. К. Елисеева

1917 г.

1918 г.

1919 г.

В наши дни.

Графолог-самоучка

(Опыт определения характера по почерку)

Машинист! Как это украинно!

Автор — человек нервный и впечатлительный. Очевидно, не выносит советской артиллерии. Судя по почерку, вряд ли умрет естественной смертью.

* * *

Дорогая Анна! Посылаю тебе отрез на память пуговиц, которые я завоевал в России.

Автор — человек нервный и впечатлительный. Не может спокойно пройти мимо чужих

вещей. Судя по почерку, вряд ли умрет естественной смертью.

* * *

Вчера есрейтор Карл Хунте один охрунул и взял в плен роту отчаянно сопротивлявшихся русских солдат.

Автор — человек нервный и впечатлительный. Видно, в детстве его мало пороли за ложь. Вот почему, выросши, он стал Геббельсом. Судя по почерку, вряд ли умрет естественной смертью.

Две поехали десяти миллионных кельсух друзей, чтобы завоевать мир!

Автор — человек нервный и впечатлительный. Безошибочно можно сказать, что только первая половина замысла ему легко удастся. Судя по почерку, вряд ли умрет естественной смертью.

* * *

Позвольте сапожнику пошекетить!

Автор — человек нервный и впечатлительный. Нетрудно догадаться, что это или Муссолини, или Антонеску, или Хорти, или Маннергейм. Судя по почерку, вряд ли умрут естественной смертью.

* * *

В здоровом теле здоровый дух (из дневника генерала фон Райхенау)

Автор — человек нервный и впечатлительный, несмотря на то что всю жизнь занимался спортом. Судя по почерку, вряд ли умрет естественной... Пардон, уже умер. От гестоплексического удара.

* * *

От автора: абсолютно точная и проверенная самой жизнью характеристика почерка фон Рейхенау лишней раз доказывает правильность нашего анализа приведенных выше почерков и дает нам уверенность полагать, что так оно и будет, как мы предсказываем.

Графолог ОРЕХОВ-ЗУЕВ

Крымское «Но» ✓

Забрался вор в наш крымский сад, Надеялся: все будет гладко... Но вместо ягод — град гранат, В Крыму захватчикам несладко.

Пуляет Ганс среди аллей, О Севастополе мечтает... Но драхнет пушка с кораблей — И Ганс на воздух вмиг взлетает.

«Мы захватили крымский юг», — В письме к жене квалился Петер... Но наскочил на мину вдруг — И нету Петера на свете.

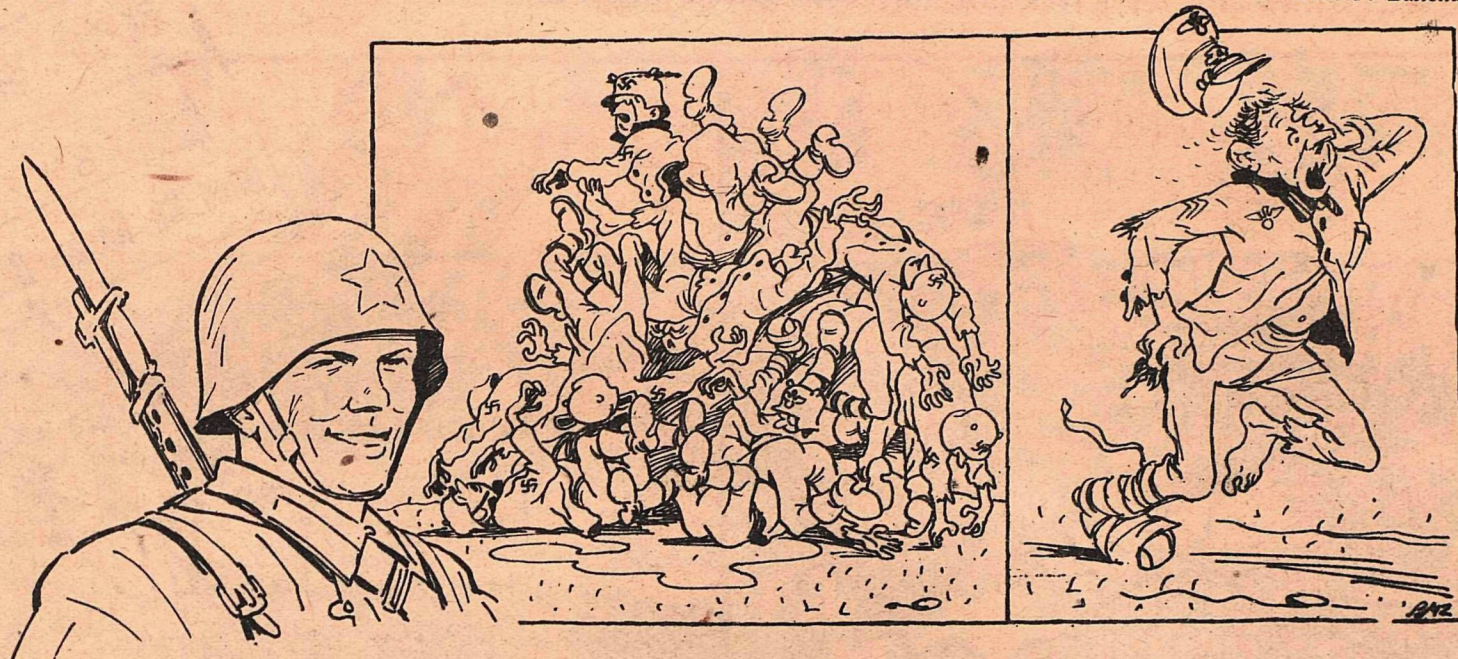
Блаженство — в Черном море плыть, Хлебнуть стакан — другой нарзана... Но немцу грязь не даст отмыть Лихая пуля партизана.

Богат, красив советский Крым, Приятно в Ялту ездить в гости... Но немцу жить мы не дадим, Оставит вор свои здесь кости.

Забрался вор в наш крымский сад, Хотел покушать винограда... Но не уйдет живым назад, Могила — немцу вся награда.

Сергей АЛЫМОВ

Черноморский флот.

Снайпер Иванов выполнил суточное задание на 99 процентов...

...и один процент брака.

Третья группа ✓

Я ХОЧУ вам рассказать, как я замуж вышла... за собственного мужа. Совершенно серьезно!.. Очень странный случай, просто как в романе.

Я перед войной с ним развелась. У нас вечные ссоры были, скандалы.

Он на меня кричит: «Ты из меня кровь пьешь!»

Я на него кричу: «Стану я всякую дрянью пить! Вот ты из меня, действительно, кровь пьешь!»

Одним словом, семейное счастье! Совершенно серьезно!..

Он меня, знаете, в чем обвинял? В том, что я какая-то такая... никуда не приспособленная.

А главное — если бы он сам был каким-нибудь особенным человеком: академиком или Лемешевым, а то художник по рекламе. Подумаешь — Айвазовский! Да я сама, если меня хорошенько разозлить, могу рекламу не хуже его рисовать.

Нет, ты, действительно, сначала сам сделайся настоящим Айвазовским, а потом уж предупреждай женщину!

Ну, что тут вспоминать! В общем разошлись, как в море корабли... Я стала у подруги жить, поступила на службу. Тут как раз и началась война с немцами.

Проходит месяц, другой... И вы знаете: мне как-то неловко вдруг сделалось. Все воюют, все участвуют, только я одна какая-то не приспособленная!.. Хожу на службу — и все... Даже неудобно! Совершенно серьезно!..

В общем я решила стать донором. Я молодая, здоровая. Почему бы мне, действительно, и не стать донором?

В общем пошла в институт.

Меня освидетельствовали, взяли кровь, говорят:

— Можете быть донором. Ваша группа третья.

И еще говорят:

— Как раз сегодня есть из госпиталя срочное требование на кровь третьей группы одному раненому бойцу. Мы пошлем ему вашу кровь. Может быть, хотите что-нибудь ему написать? Ему это будет приятно. Все пишут.

Ну, я и написала:

«Дорогой боец! Посылаю тебе немножко своей крови третьей группы и желаю скорее поправиться».

И подписалась:

«Шура Иванова».

Через месяц сижу вечером дома, жду воздушную тревогу, злюсь, что она сегодня опаздывает, вдруг в дверь стучат.

Входит товарищ в армейской шинели. Лицо ужасно знакомое.

Из фронтовых записей

УГОЩЕНИЕ

— Садитесь, садитесь, чтоб вас чорт побрал! Вот сюда — провались вы пропадом. Кушайте, чтоб вам кусок поперек горла стал! — так «потчевал» старик немецких солдат, живших у него в хате.

НАПУТСТВИЕ ВОЕНВРАЧА

Военврач, прощаясь с бойцом, покидавшим госпиталь, говорил ему:

— Желаю вам счастья, боевых успехов, а главное, — чтобы больше вам с нами не встречаться.

ИЗ ДНЕВНИКА СНАЙПЕРА

«Я сидел на дереве, когда два фрица вошли в этот двор. Они стали гоняться за курицами. Ну, думаю, покажу я вам, как грабить наших жителей. Нажал спусковой курок да как трахнул — один немец так и шлепнулся в трех шагах от избы. Другой поймал курицу и, небось, думал: «Вот, мол, славный обед!» Но за пролитые слезы наших жен, отцов, и матерей этот выродок получил прямо в лоб. А куренок, освобожденный из-под «фашистского ига», радостно гогоча, побежал во двор».

ГЕОРГИЙ ЗЕЛЬМА

Югозападный фронт.

И вдруг говорит:

— Шура, это же я! Смотрю: это он, мой бывший муж. Совершенно серьезно!

А он продолжает:

— Шура, очень странный случай произошел. Дело в том, что меня твоя кровь спасла. Это мне ее тогда из института прислали!.. Спасибо тебе, Шура!..

Знаете, я даже растерялась. «Знала бы, — думаю, — что тебе моя кровь достанется, ни за что бы не дала!»

Говорю:

— Вот видишь, Юра, я всегда говорила, что ты из меня кровь пьешь, — так оно и есть.

Он смеется:

— Тебя не узнать! Ты совсем другая стала, Шура. Глаза серьезные. И вообще...

А я смотрю: и он совсем другой. То был шифрон-пиджон — в пиджачке заграничном с платочком; а теперь возмужал, лицо интересное — военная форма ему идет. И глаза тоже... другие.

Я говорю:

— И ты, Юра, другой. Ты что же на фронте делал? Картинки рисовал?

— Нет, — говорит, — Шура, у меня другая специальность: я минометчик...

Вы знаете: он у меня просидел до половины двенадцатого ночи, все рассказывая про фронт, как его ранили... В общем я в него влюбилась... Совершенно серьезно!

На следующий день он опять пришел. Я его ждала, как тогда, весной... в 1938 году... когда я за него первый раз замуж выходила. Он пришел с цветами...

Посидели, поговорили... А потом он сказал:

— Шура, ведь у нас даже кровь одной группы — давай снова будем вместе... И поклянемся, что никогда не расстанемся...

В общем, я поклялась... Совершенно серьезно...

Теперь он снова на фронте. Вот — полевая почта № 127. Я, между прочим, наверное, скоро туда тоже поеду. Вот окончу курсы сестер и поеду... Будем с ним рядом... А в чем дело? Ведь я же поклялась, что мы никогда не расстанемся, — значит, я должна ехать. Совершенно серьезно!

Леонид ЛЕНЧ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 289

Подп. к печати 23/IV 1942 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 50892

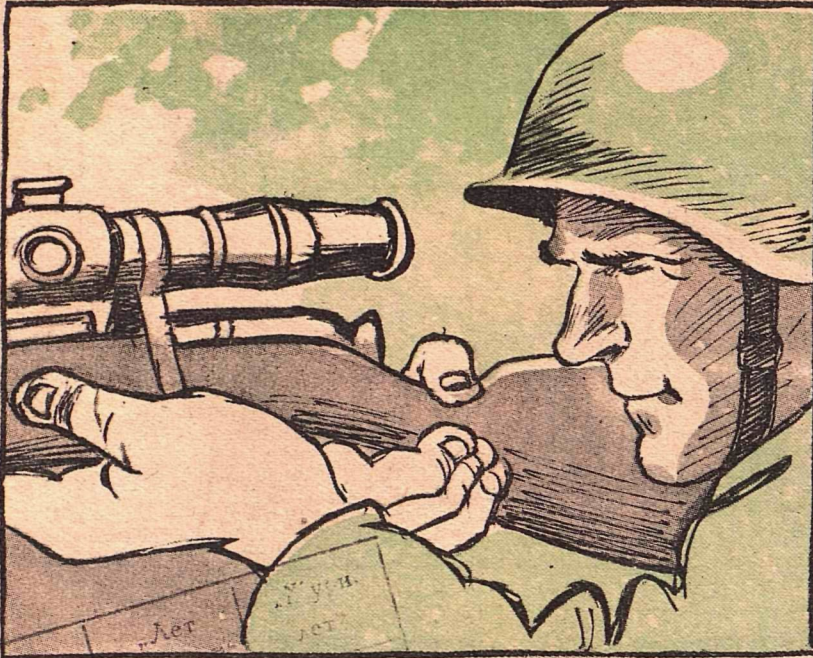
Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 1094.

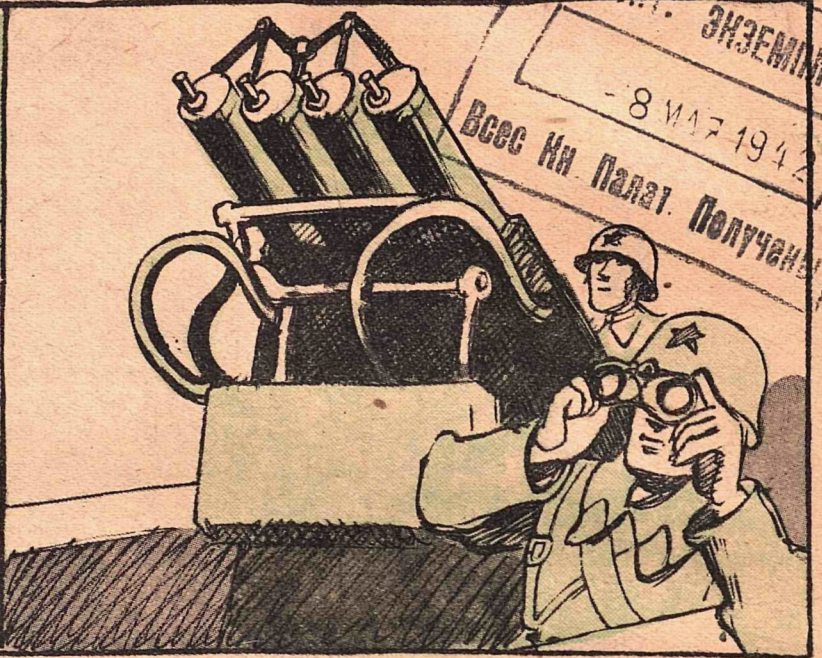
Тираж 200 000 экз.

ПЕРВОМАЙСКИЙ КОНЦЕРТ
(Мастера фронта — фрицам)

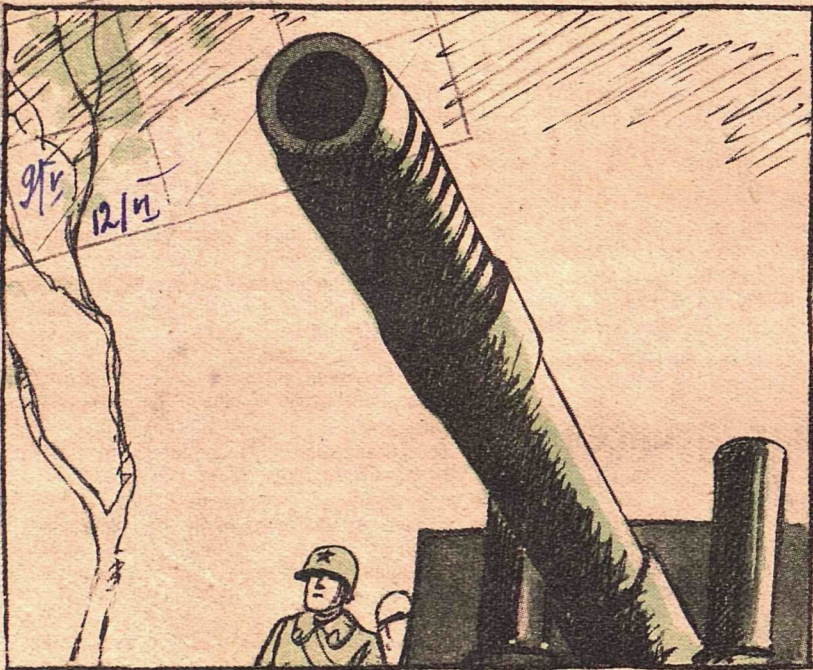
Рис. Бор. Ефимова

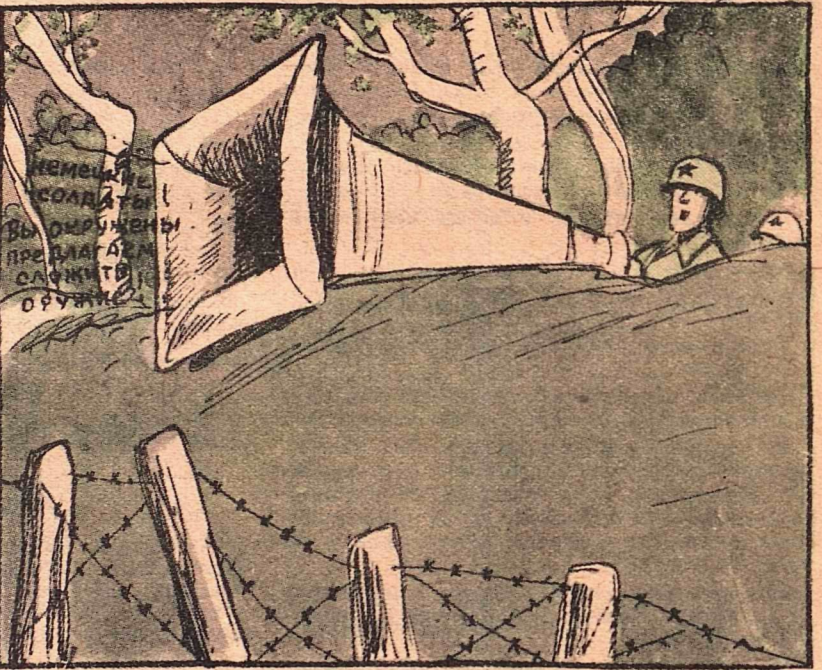
Сольный номер.

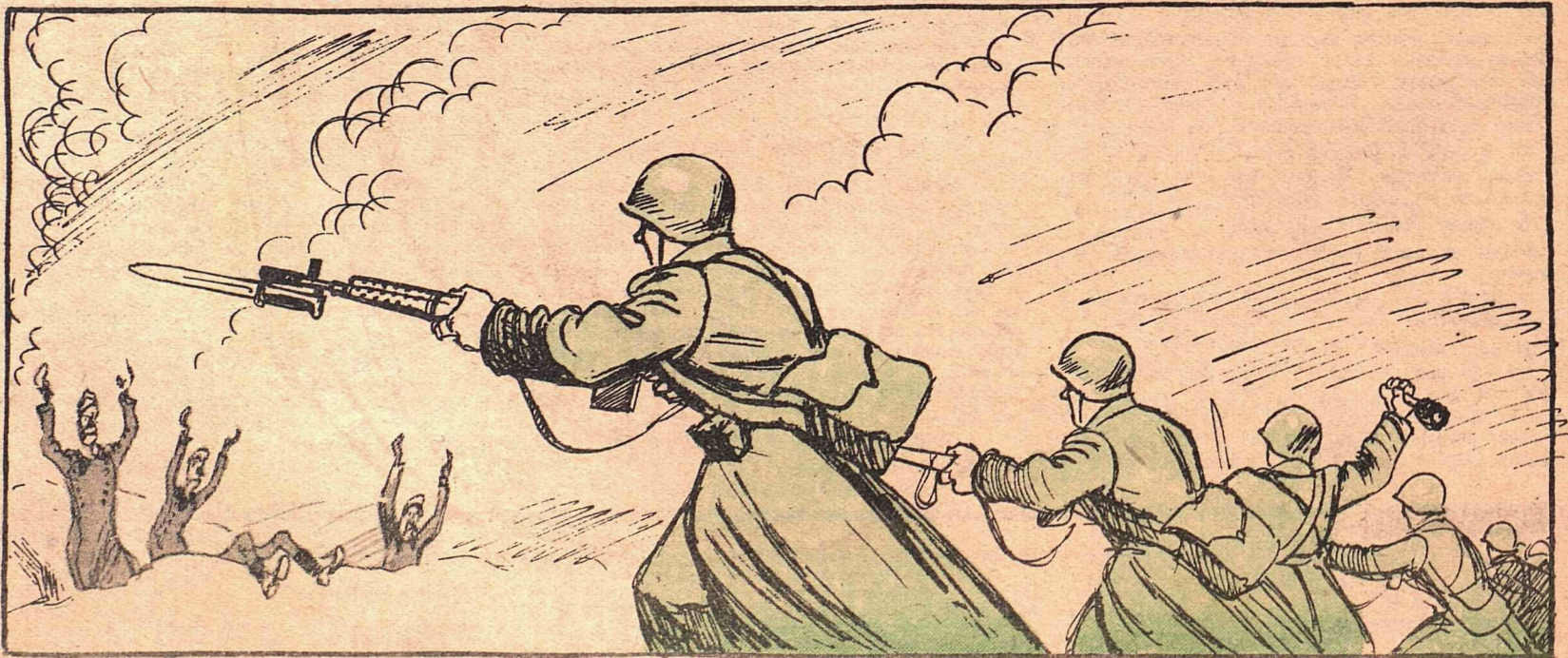
Квартет.

Заслуженный бас республики.

Художественное чтение.

Красноармейский ансамбль, с успехом наступающий на фронтах отечественной войны.